

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д.002.015.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА
СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело №

решение диссертационного совета от 08.10.2019 № 5

О присуждении Павлову Александру Владимировичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени доктора философских наук.

Диссертация «Философия культуры в постпостмодернизме: критический анализ» по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры принята к защите 06.06.2018 (протокол заседания № 2) диссертационным советом Д.002.015.01, созданным на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, приказ о создании Совета № 75/нк от 15.02.2013 г.

Соискатель Павлов Александр Владимирович, 1983 года рождения.

Диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Учение о государстве и праве А.И. Герцена» защитил в 2007 году, в диссертационном совете Д.229.004.01 при Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний».

Работает доцентом в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики», ведущим научным сотрудником в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте философии Российской академии наук.

Диссертация выполнена в секторе философии культуры Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук.

Научный консультант – Гусейнов Абдусалам Абдулкеримович, доктор философских наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук.

Официальные оппоненты:

Тощенко Жан Терентьевич – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий кафедрой истории и теории социологии социологического факультета РГГУ, главный научный сотрудник Института социологии РАН,

Мионов Владимир Васильевич – доктор философских наук, профессор, член-корреспондент РАН, декан философского факультета МГУ им. Ломоносова, заведующий кафедрой онтологии и теории познания,

Костина Анна Владимировна – доктор философских наук, доктор культурологии, профессор, директор Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ, заведующая кафедрой философии, культурологии и политологии МосГУ,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Российский университет дружбы народов Минобрнауки РФ, кафедра социальной философии, г. Москва, в своем положительном заключении, подписанном Ивлевой Мариной Леуенбертовной, доктором философских наук, профессором, заведующей кафедрой социальной философии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН, Ореховым Андреем Михайловичем, доктором философских наук, доцентом, указала, что диссертационная работа «Философия культуры в постпостмодернизме: критический анализ» является самостоятельной научной

квалификационной работой, характеризуется новизной, актуальностью, историко-философским качеством исследовательской работы и полностью соответствует критериям, установленным п. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 №842 (в ред. Постановлений правительства РФ от 30.07.2014 № 723, от 21.04.2016 №335), а её автор – Павлов Александр Владимирович – заслуживает присуждения учёной степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Соискатель имеет более 80 опубликованных работ, в том числе 65 работ по теме диссертации, 3 монографии, 24 работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК, в том числе в журналах, входящих в базы Scopus и Web of Science. Среди основных публикаций можно отметить следующие:

Павлов А.В. Постыдное удовольствие: Философские и социально-политические интерпретации массового кинематографа. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. 360 с. (2-е изд. 2015): монография, в которой современный массовый кинематограф анализируется с социально-философских позиций, в том числе через оптику философии культуры постмодерна; среди множества философских подходов к анализу массового кинематографа особенно выделяются теории Славоя Жижека и Фредрика Джеймисона.

Павлов А.В. Бесславные ублюдки, бешеные псы: Вселенная Квентина Тарантино. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. 400 с. (2 издания): монография, в которой представлен систематический философский анализ кинематографа Квентина Тарантино; в том числе рассматривается «постмодернистская природа» творчества режиссера.

Павлов А.В. Постмодернистский ген: является ли посткапитализм постпостмодернизмом // Логос. 2019. №2. С. 1-24: в статье рассматриваются

концепции «капиталистического реализма» (М. Фишер) и «посткапитализма» (Н. Срничек), фундаментальными основаниями которых оказываются теории постмодерна, в том числе теория Фредрика Джеймисона.

Павлов А.В. Образы современности в XXI веке: пост-постмодернизм // Личность. Культура. Общество. 2019. №1–2. С. 53-62: в статье анализируется концепция «пост-постмодернизма» американского культуролога Джеффри Нилона; отмечаются сильные и слабые стороны теории.

Павлов А.В. Философия постмодерна и популярная культура // Вопросы философии. 2019. №3. С. 206-214: статья посвящена истории отношения интеллектуалов к популярной культуре; особое место уделяется рассказу о точке пересечения теории постмодерна и исследований культуры.

Павлов А.В. Постгуманизм: преодоление и наследие постмодернизма // Вопросы философии. 2019. № 5. С. 27-36: исследование посвящено «культурным истокам» теории постгуманизма. Отмечается, что, несмотря на то, что постгуманизм предлагает пересмотреть философскую установку на отношения культуры и природы, многие приверженцы постгуманизма все еще обращаются к культуре за иллюстрациями своих тезисов.

Павлов А.В. Образы современности в XXI веке: гипермодернизм // Философский журнал. 2019. №2. С. 20-33: в статье подробно рассматриваются три мало пересекающиеся между собой версии теории гипермодерна (А. Крокер и М. Крокер; Дж. Армитайдж; Ж. Липовецки). Однако общая установка всех версий гипермодерна – попытка предложить альтернативу постмодернизму.

Павлов А.В. Постмодернизм как «ощущение конца» // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2019. №2. С. 55-70: в соответствии с философской установкой Ф. Джеймисона о том, что постмодернизм стал философией «ощущения конца», анализируются некоторые концепции, подтверждающие этот тезис: конец идеологии, конец социального, конец искусства, конец истории и т.д.

Павлов А.В. Образы современности в XXI веке: сверхмодернизм // Знание. Понимание. Умение. 2019. №1. С. 69-83: в статье анализируется возникновение и развитие концепции сверхмодерна (М. Оже), претендующей стать новой эпохой, которая идет на смену постмодерну.

Павлов А.В. Образы современности в XXI веке: метамодернизм // Логос. 2018. Т. 28. №6. С. 1-19: текст посвящен анализу возникновения и эволюции концепции метамодернизма; подвергаются критике философские основания этой концепции современной культуры.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных работах.

На автореферат и диссертацию поступили отзывы: Е.А. Вахрушевой, Р. Эшельмана, Д.А. Узланера, Р.Т. Алиева, В.П. Макаренко, Ф.В. Николаи, М.А. Маяцкого, И.И. Сулимы и Д.И. Дроздовского.

Вахрушева Евгения Александровна, кандидат политических наук, ученый секретарь Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук, отмечает, что диссертация представляет интегральное исследование теорий и концепций, объединенных общей интенцией – преодолеть дискурсивное доминирование постмодернизма. С точки зрения Вахрушевой, анализ этих языков, оценка их потенциала к превращению в метаязык культуры необходимы как для обобщения и концептуализации целого пласта новых теорий, так и для методологического обновления социальных и гуманитарных наук, которые оказались замкнуты в герметичной постмодернистской парадигме. Отмечается, что, последовательно анализируя различные версии теорий постпостмодернизма, диссертант доказывает, что все они продолжают существовать и воспроизводить себя в дискурсивном универсуме постмодернизма. Замечаний в отзыве нет, но есть вопрос: не являются ли все версии постпостмодернизма частными случаями позднепостмодернистского дискурса. В итоге Вахрушева отмечает, что «работа А.В. Павлова является, без сомнения, одной из первых

удачных попыток системного анализа теорий постпостмодернизма».

Эшельман Рауль, профессор и академический советник по славянскому литературоведению факультета лингвистики и литературоведения Мюнхенского университета имени Людвиг и Максимилиана, Германия, пишет, что в диссертационной работе предлагается «серьезное систематическое исследование теорий постпостмодернизма, которого до сих пор не хватало и в западном, и в российском контекстах». Эшельман отмечает, что текст ясно аргументирован, а логика изложения тщательно выстроена. Кроме того, как отмечает Эшельман, в диссертации дана проницательная критика разных подходов к постмодернизму и постпостмодернизму, и потому сама работа «является важным шагом к формированию строгого академического дискурса о культурном развитии после конца постмодернизма». У Эшельмана нет замечаний к автореферату. Он заключает, что диссертация – «первая в своем роде работа, поскольку конкурирующие и часто весьма разнородные теории постпостмодернизма исследуются в ней как часть связного дискурсивного поля». Никаких замечаний или вопросов в отзыве нет.

Узланер Дмитрий Александрович, кандидат философских наук, научный сотрудник Института общественных наук РАНХиГС, резюмируя содержание, высказывается высоко положительно о тексте автореферата, но задает один концептуальный вопрос: исследуя состояние постмодерна и постпостмодерна даже в качестве языков описания, можем ли мы избежать разговора о постсекулярном? Далее Узланер, обратившись к тексту диссертации, отвечает на этот вопрос сам: постсекуляризм не совпадает с постмодернизмом полностью ни концептуально, ни хронологически, хотя пересечения двух концептов и очевидны. Также Узланер положительно высказывается о том, что в диссертации есть ссылки на самую важную литературу по теме постсекулярного (Дж. Капуто, Дж. Ваттимо, А.И. Кырлежев, К. Штекль, Д.А. Узланер и др.). Отмечается, что работа «не

знает аналогов и является новаторской. Это первая и удачная попытка системного и глубокого анализа культурных теорий постпостмодернизма».

Алиев Растям Туктарович, кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии ФГБОУ «Астраханский государственный университет», высоко положительно оценивает автореферат и приходит к выводу, что диссертация отвечает на самый важный вызов современности, предлагает будущим читателям многочисленные альтернативы теории постмодерна, некогда бывшей главным языком описания нашей эпохи. Алиев также отмечает удачный выбор методологии (контекстуализм), что, на его взгляд, позволило автору диссертации «ловко лавировать в многочисленных вариациях понимания терминов и концепций, уловив их суть». Наконец, Алиев формулирует основной вывод диссертации: постмодернизм остается парадигмальным языком культуры, то есть реальная альтернатива языку постмодерна отсутствует, а языком описания современной культуры можно считать «поздний постмодернизм». В отзыве нет никаких замечаний или вопросов.

Макаренко Виктор Павлович, доктор философских наук, доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета, отмечает, что диссертация открывает новые перспективы для российской гуманитарной науки, потому что вводит в оборот новые имена, концепции и формулирует очевидную проблему – как описывать время, в котором мы живем. Макаренко отмечает, что хотя диссертант делает акцент на философии культуры, в некоторых главах представлены политические импликации разных теорий постпостмодерна – например, трансмодернизм, неомодернизм, а также отношения исследований культуры и марксизма. Именно поэтому, считает Макаренко, в контексте философии культуры становится такой важной и социальной теория. В конце отзыва Макаренко делает вывод, что «диссертация интересна, свежа и полезна. Ее актуальность и

новизна не вызывают сомнений». Никаких замечаний или вопросов в отзыве нет.

Николаи Федор Владимирович, доктор философских наук, доцент кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права ВГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», представил положительный отзыв на автореферат. Отмечая положительные стороны текста (высокая детализация работы с обширным материалом, новизна, самостоятельность, аналитичность вместо историографичности), Николаи поднимает два вопроса, замечая, однако, что ответы на них могут содержаться в тексте диссертации. Во-первых, уточнения требует работа с понятиями. Например, являются ли «постсовременность» и «постмодернизм» разными вариантами перевода одного термина. Во-вторых, Николаи считает, что постмодернизм «демонстрирует поразительно высокий иммунитет к любой теоретической критике. В этом контексте интересно мнение автора: какие культурные практики способны радикально изменить современную культуру». Замечаний в отзыве нет.

Маяцкий Михаил Александрович, доктор философии, научный сотрудник Лозаннского университета, предоставил высоко положительный отзыв. Отмечая достоинства диссертации (введение в научный оборот новых имен и концептов; анализ связей между всеми версиями постпостмодернизма; привлечение тех течений, которые, «преодолев постмодерн» и не ссылаясь на термин, продолжают его работу), Маяцкий высказывает следующие критические замечания. Обращаясь к огромному массиву разнородных текстов, диссертант, как считает Маяцкий, возможно, придает им большее единство, чем они обладают. Кроме того, отношение диссертанта к «французским постмодернистам» представляется Маяцкому преувеличенно эмоциональным, если «учесть колоссальное влияние французских дебатов на англоязычную и/или интернациональную повестку». Также Маяцкий считает, что некоторые тезисы диссертанта могут быть проблематичными. Например,

это касается философии культуры Фредерика Джеймисона: Джеймисон не был первым, кто стал рассматривать высокую и массовую/популярную культуру в едином контексте; кроме того, Джеймисон не был первым, кто придумал распространить термин «постмодерн» на всю культуру. Наконец, Маяцкий отмечает, что в автореферате встречаются неудачные формулировки, и в итоге заключает: «Эти мелкие изъязны не отменяют того очевидного факта, что диссертант проделал большую, очень полезную работу и представил хорошо структурированное и надежно обоснованное исследование».

Сулима Игорь Иванович, доктор философских наук, профессор кафедры философии и теологии ВГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», называет диссертацию «несомненно яркой, передовой» работой. Наряду с тем, что Сулима оценивает текст высоко положительно, он высказывает несколько замечаний. Сулима отмечает, что замечания типа технических недочетов и отсутствующего пункта анализа степени достоверности результатов, «сугубо формальны и не требуют никакого ответа», и даже главное замечание, относящееся к методологии работы, не носит принципиального характера. В целом же Сулима отмечает, что диссертация позволит развеять поверхностное (мифологизированное) представление о постмодерне (постмодернизме) у современной публики.

Дроздовский Дмитрий Игоревич, кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела мировой литературы Института литературы им. Т.Г. Шевченко Национальной академии наук Украины, представил высоко положительный отзыв на диссертацию. Дроздовский полагает, что «диссертация Павлова поможет не только выявить суть постпостмодернизма, но и построить новую теорию постмодернизма и его преобразований во множестве различных направлений», также он «вполне уверен, что после защиты диссертация будет опубликована и что ее ожидает успех в академических

кругах; несомненно, она окажет значительное влияние на определения постмодернизма в рамках разных традиций постсоветских теоретических направлений». В конце отзыва Дроздовский задает несколько общих вопросов, в частности, помогает ли немецкая классическая философия понять современную культуру, а также спрашивает о том, связаны ли и, если да, то как, такие понятия, как постпостмодернизм, постирония, постправда и современной культуры.

Во всех отзывах на автореферат диссертации и отзыве на диссертацию, наряду с общей положительной оценкой, содержится вывод о том, что, несмотря на некоторые замечания, работа полностью соответствует всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор, А.В. Павлов, заслуживает присуждения искомой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

В общей дискуссии приняли участие: Маньковская Надежда Борисовна, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН, Федотова Валентина Гавриловна, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии РАН и Джохадзе Давид Викторович, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН, Алейник Раиса Михайловна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии гуманитарного факультета ФГБОУ ВПО «Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева».

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается наличием у оппонентов и представителей ведущей организации соответствующей квалификации и научных работ в области исследуемых в диссертации проблем.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана новая научная концепция, в рамках которой доказано, что, несмотря на попытки упразднения постмодерна как языка описания культуры в рамках концепций постпостмодернизма, современная культура все еще соответствует теории постмодерна и может быть описана как «поздний постмодернизм»;

представлена альтернативная общепринятой в отечественной среде версия философии культуры постмодернизма – как аналитический инструментальный работы с актуальной культурой;

показано, что постмодернизм утрачивает свою гегемонию в качестве языка описания современной культуры и общества, а критики обращаются к термину «постмодернизм», чтобы подтвердить «конец постмодерна»;

продемонстрировано, что концепции, описывающие современное западное общество и культуру, можно назвать зонтичным термином «постпостмодернизм», учитывая, что внутри него существует множество конкурирующих концепций культуры, доказано, что подобное описание имеет большое значение в современной философско-культурологической мысли Запада в XXI столетии;

систематически и последовательно проанализированы концепции, подпадающие под зонтичный термин «постпостмодернизм», на основании чего сделан вывод, что все эти теории работают с культурой в широком смысле и эстетикой в узком (или отдельными направлениями культуры – например, с литературой), и не часто обращаются к социальным, экономическим и политическим темам;

доказано, что концепции постпостмодернизма не всегда выдерживают критику, некоторые из них являются устаревшими, лишь немногие из этих концепций могут считаться слабыми альтернативами постмодерна;

показано, что поскольку почти все варианты постпостмодернизма пока что являются слабыми альтернативами постмодернизму, можно считать, что постмодернизм все еще остается влиятельным языком описания современной культуры, и может быть переописан с учетом новых культурных реалий.

Актуальность темы обусловлена тем, что интеллектуальное пространство России требует адекватного, то есть более полного представления о постмодернизме, чем имеется сейчас. Поняв, что постмодернизм это также и философия культуры (преимущественно англоязычная), а не только французская философия второй половины XX века, можно также осознать, в каком мире живем, и скорректировать наши представления о языке описания эпохи как постмодернистской. В другом аспекте актуальной тему диссертации делает то, что, познав постмодернизм как явление культуры, можно увидеть горизонты его преодоления, на чем настаивают многие авторы, философские концепции культуры которых стали предметом данного исследования. В таком плане становится возможным построение «теоретического моста» от постмодернизма к многочисленным версиям постпостмодернизма, как преимущественно культурологическим, а также философским теориям.

Научная новизна предложенного исследования заключается в том, что впервые в отечественной и англоязычной гуманитарной науке представлен подробный и последовательный критический анализ постпостмодернизма. До сих пор исследования, которое бы было посвящено дискурсу постпостмодернизма, возникающем на теоретическом и практическом фундаменте постмодернизма (в понимании теории Фредрика Джеймисона), не было выполнено. Впервые в научной литературе предложена аналитическая типологизация подходов постпостмодернизма, учитывающая современную специфику развития социогумантарного знания. В научный оборот отечественной философии культуры и социальной теории вводятся новые понятия, такие как «космодернизм», «реновализм», «трансмодернизм» и др.

Известные же концепции типа «сверхмодернизма», «метамодернизм», «капиталистический реализм» подробно анализируются и получают критическую оценку.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что в отечественной науке еще не был концептуализирован богатый теоретический материал философии культуры постмодерна и постпостмодерна. Кроме того, в научный оборот введены новейшие категории, имена, концепции и источники, которые пока не получили в российской гуманитарной науке должного освещения. Изредка употребляемые в научных статьях термины типа «трансмодернизм», как правило, понимаются некорректно и используются волюнтаристски. Некоторые из статей, в которых авторы работают с понятиями аккуратно, являются в лучшем случае обзорными. По итогам исследования сделан вывод, что доминанта современной культуры все еще может быть описана как постмодернистская.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики заключается в том, что результаты исследования можно использовать в курсах «философия культуры», «социальная философия», «современная социальная теория», «современная западная философия», «современная политическая теория» и др. Можно надеяться, что после публикации работы в учебниках по социальной философии, теории культуры и исследованиях культуры появится раздел «постпостмодернизм». Будучи внедренными в преподавательскую практику, в университетские курсы по истории философии, современной философии, философской антропологии, философии культуры, социальной и политической философии и т.д., полученные результаты могут лечь в основу дальнейших и более подробных исследований в указанных областях. Показан горизонт новейшей философии культуры. Новые понятия и концепции могут помочь работе ученых, которые исследуют эмпирический материал (кино, изобразительное искусство, литературу), а также практикующим художникам.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что термин

«постпостмодернизм» является конвенциональным и давно используется в научной среде (например, в теории архитектуры это слово теоретизировал Том Тернер, в социальной теории – социолог Джордж Ритцер, в философии и эстетике – Надежда Маньковская). Проблема альтернативного постмодерну языка описания культуры актуализировалась именно в XXI столетии, когда философы и теоретики культуры стали предлагать свои концепции, объединенные зонтичным термином «постпостмодернизм». Выводы диссертации относительно эвристического потенциала всех этих концепций и их значимости для философии культуры являются обоснованными и хорошо аргументированными.

Личный вклад соискателя состоит в том, что он обнаружил наиболее адекватный язык представления постмодерна как описания нашего времени вообще и культуры в частности; доказал, что в понимании постмодерна как исторического состояния изначально были заложены представления о его конечности; критически проанализировал первые попытки предложить альтернативные постмодернизму языки описания культуры и состояния западного общества; обнаружил теоретические связи философии постгуманизма и постмодернизма с целью определить соотношения природа/культура в обоих направлениях философской мысли; разобрал манифесты неомодернизма в мире искусства (неомодернизма, стакизма, ремодернизма, интетизма, альтермодернизма и т.д.), чтобы доказать, что среди западных интеллектуалов и деятелей искусства давно наблюдается усталость от постмодернистской эстетики; критически проанализировал новейшие концепции постпостмодернизма в искусстве, теории литературы и теории культуры – перформатизм, метамодернизм, космодернизм, реновализм; критически проанализировал новейшие концепции постпостмодернизма, которые сосредотачивают свое внимание на технологиях современного общества – диджимодернизм и автомодернизм; предложил критику концепций некоторых левых социальных теоретиков, работающих с понятием капитализм, определив, что они могут быть описаны как культурно

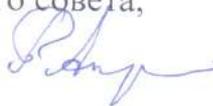
«постпостмодернистские».

На заседании 08.10.2019 диссертационный совет принял решение присудить Павлову Александру Владимировичу ученую степень доктора философских наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 20 человек (из них 5 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации), участвовавших в заседании, из 24 человек, входящих в состав Совета, проголосовали: за – 18, против – 1, недействительных бюллетеней – 1.

Заместитель председателя диссертационного совета,

доктор философских наук, профессор

Апресян Р.Г.

Ученый секретарь диссертационного совета,

кандидат философских наук

Николаичев Б.О.

Дата оформления Заключения

08.10.2019

